

Об условиях содержания в Бутырской тюрьме.

Медицинское обеспечение. - Назначенные мне медицинские обследование и лечение не проводится. Несогласованные просьбы о приеме врача по существу игнорировались. Обойтись приема врачом удалось только спустя месяц после того, как я об этом попросил. При этом мне не была оказана никакая-либо медицинская помощь по поводу имеющегося у меня заболевания (калькулезный холецистит) в связи с которым ранее врачами тюрьмы на Магросской Тимине было назначено медицинское обследование и плановое оперативное лечение. Мне не были даны никакие-либо медицинские рекомендации по поводу этого заболевания, не рассмотрен вопрос о необходимости назначения диетического питания, в проведении медицинского обследования до перевода в другую тюрьму было отказано, поскольку в Бутырской тюрьме нет аппарата УЗИ, а по поводу планового оперативного лечения мне сказали, что я смогу им заняться, когда выйду на свободу.

Участие в судебных заседаниях сопровож-
дается жестокими, унижающими человеческое
достоинство обращения. В дни судебных за-
седаний из камер вводят в 7:00, а возвраща-
ют в нее не раньше 23:00. Горячая пища в
такие дни мне не предоставляется. В суд
возят в машине, где в отделение для перевозки
заключенных площадью менее 4 м² могут помес-
тить 17-18 человек и продержат в такой ма-
шине несколько часов. Заключенных, приехавших
из суда, не разводят сразу по камерам, а могут
несколько часов держать в камерах сборного
отделения. В одной из таких камер, в
которой нет ни окон, ни принудительной венти-
ляции, ни питьевой воды, ни нормально рабо-
тающего туалета после каждого посещения суда
приходится проводить не менее 1-2 часов.
При этом площадь указанной камеры состави-
ет 20-22 м², а в нее могут поместить
70 человек одновременно, при чем многие из
них курят, так что дышать практически
невозможно.

Санитарно-гигиенические условия содержания просто отвратительные.

В камеры не подается горячая водопроводная вода несмотря на наличие системы горячего водоснабжения. Подска в связи с этим мною жалоба привела только к дальнейшему ухудшению условий содержания.

Камеры, в которых я содержался, рассчитаны на площадь 1,7 - 2,7 м², приходящуюся на одного заключенного.

Туалет во всех камерах представляет собой просто дырку в полу, причем в большинстве камер он никак не отгорожен от остального помещения камеры. Кровати заключенных в большинстве случаев расположены на расстоянии не более метра от туалета.

Ремонт камерного оборудования своевременно не осуществляется. Из-за засора канализации пол в одной из камер, в которой я содержался, в течение 35 часов был затоп канализационной водой слоем в несколько сантиметров. Отсутствовавшие в камере оконные рамы были вставлены только после неоднократных заявлений об этом, спустя неделю после первого обращения. За это время из-за холода я простудился.

Санитарная обработка и возможность принять душ предоставляется только один раз в неделю и в определенные дни. Если в такой день я оказываюсь в суде, то возможность помыться в душе может быть отложена на дополнительную неделю.

Столы, которыми оборудованы камеры, настолько маленькие, что за ними обычно может разместиться только один человек. Остатками приходится принимать пищу стоя или сидя на провратах. Также на провратах часто приходится и писать из-за того, что стол бывает занят.

Камеры не оборудованы телевизорами и холодильниками. Администрация тюрьмы то говорит, что у них нет телевизоров и холодильников на складе, и что пусть их передадут родственники, то говорит родственникам, когда они хотят передать холодильник или телевизор, что их нужно получить со склада.

Изоляция от общества и семьи. - Я практически лишен нормальной возможности получать информацию о событиях, происходящих в мире, и получать известия от членов моей семьи.

Моя корреспонденция отправляется и доставляется мне со значительными задержками. Вместо 3-5 дней, как это бывало, когда я содержался в других тюрьмах, письма могут доходить до меня за 15-30 дней. Многие из отправленных мною писем вообще не были доставлены адресатам.

Предоставляемые администрацией тюрьмы один-два раза в месяц газеты и журналы часто оказываются вышедшими один-три года назад. Выписанные для меня родственникам газеты доставляются нерегулярно и со значительными задержками.

За почти два месяца пребывания в Бутырской тюрьме мне так и не удалось добиться, чтобы в камере был установлен телевизор, тогда как во всех камерах тюрьмы, где я до этого содержался, телевизоры были.

Предусмотренные тюремными правилами радиоприемники в камерах отсутствуют

Возможности для защиты в условиях
Бутырской тюрьмы сильно ограничены:

Подача жалоб на условия содержания в большинстве случаев не дает никаких результатов, так как жалобы, кажется, просто игнорируются. В одном случае после подачи жалобы, адресованной в вышестоящую организацию, условия содержания только ухудшились.

Само написание жалоб затруднительно из-за того, что в камерах очень маленькие столы.

Обращение в суд связано с необходимостью перенять жестокое обращение в дни доставки в судебные заседания.

В Бутырской тюрьме отсутствует (или не предоставляется мне) возможность снять копии с документов, необходимых для защиты.

Возможности защиты также ограничиваются длительными задержками в доставке письменной корреспонденции, тем, что некоторые письма вообще оказываются недоставленными.

Из-за очередей адвокаты могут попасть на свидание со мной только в конце рабочего дня. Вследствие этого время таких свиданий оказывается ограниченным и редко превышает 1,5 - 2 часа, чего часто оказывается недостаточно. Недовольство адвокатов

вообще не могли попасть ко мне на свидание в некоторые дни, поскольку в эти дни их очередь до конца рабочего дня так и не подошла.

Рассмотрение заявлений и жалоб. За 8 недель нахождения в Бутырской тюрьме я подаю около 50 заявлений и жалоб, адресованных администрации тюрьмы. Больше половины из них вообще не были рассмотрены, во всяком случае никаких ответов на них я не получил. В удовлетворении большинства других жалоб мне было отказано, причем ни один отказ не был письменным. Лишь 20% заявлений ~~жалоб~~ были удовлетворены (в основном касавшиеся уведомления о дате отправки и регистрационных номерах заявлений и ходатайств, поданных мною в суд).

20 сентября 2009

С.Л. Магитский